

Космические силы обороны

Утром Цзян Чэнь вместе с Иваном прибыл на военную базу острова Новой Луны. Они болтали о создании сил космической обороны.

«Создать силы космической обороны?» поморщился Иван новым словам и подсознательно спросил. «Что это?»

«Буквально то, что это значит. В будущем можно и как-то по-другому назвать, но пока так», ответил Цзян Чэнь.

«Но от кого нам защищаться? Даже если представить США нашим врагом, наших ракет, которые могут дотянуться до любой части Америки, должно быть достаточно, чтобы они лишний раз не рисковали».

«Значение создания такой силы именно в этом. Наши силы космической обороны могут быть развернуты в любой точке земного шара всего за несколько часов. Традиционные средства ПВО будут бессмысленны против атак с орбиты. Это не только сделает их осторожными, но и предупредит любые попытки залезть дальше».

Цзян Чэнь взглянул на ошеломленного Ивана.

«А ты как думаешь? Заинтересован в том, чтобы стать свидетелем этого дня?»

Скрывая свое потрясение, Иван глубоко вздохнул и серьезно посмотрел на Цзян Чэня. «Конечно. Я с нетерпением жду, когда США полностью окажется под нашим контролем».

Иван, бывший советский солдат, был родом с Украины, и у него были основания ненавидеть любого, кто был замешан в заговоре по уничтожению его страны. Хотя большая часть его ненависти с возрастом уже испарилась, его сердце все еще жаждало увидеть падение США.

Цзян Чэнь кивнул.

«Космические силы обороны Небесной Торговли – название «силы обороны» не совсем верное, мне нужно, чтобы были созданы прямые силы нападения. Оружие космического базирования, орбитальные воздушно-десантные войска, системы лазерной защиты в атмосфере... это план строительства нашей армии. План сил космической обороны будет совершенно секретным. Помимо орбитальных воздушно-десантных войск, все остальные подпроекты будут проводиться в тайне».

«Я понимаю», Иван осторожно кивнул.

Едва такой план окажется в общем доступе, против него, естественно, сразу выступят все страны мира. Даже бывшие союзники и друзья того же круга, не колеблясь, встанут на противоположную сторону Циня и попытаются всеми возможными способами помешать осуществлению плана.

Использование космического пространства в военных целях международным сообществом всегда воспринималось негативно. Даже когда Америка пыталась осуществить программу создания оружия космического базирования, она также встретила значительное сопротивление как внутри страны, так и на международном уровне. Никто не хотел, чтобы другие простирали Дамоклов меч над их головами – тогда все потеряли бы чувство

безопасности.

Но даже так, даже если бы все нации решительно выступили против этого, у них не было бы альтернативы, и у Цзянь было бы достаточно сил, чтобы пойти по этому пути...

«На завершение всего проекта уйдет много времени. Я не тороплю вас с немедленным успехом. Я бы предпочел, чтобы вы делали все медленно, но верно. Главное – в конечном итоге получить хороший результат».

Здесь Цзянь Чэнь сделал паузу, а затем добавил:

«Мы можем начать с высокоорбитальных воздушно-десантных войск. Хотя мы уверены, что они будут намного мощнее ракет, солдаты все же не ракеты, и они не должны вызывать никаких возражений со стороны каких-либо стран. Хотя это не исключает возможности того, что некоторые люди все же найдут в этом какой-то замысел для последующего нападения, использование этой силы для проверки итогов работы международного сообщества является разумным и целесообразным выбором».

«Предоставь это мне. Однако для формирования этих сил нам нужна помощь космодрома».

Хотя Иван был генеральным директором Небесной Торговли, его власть была по существу ограничена военными решениями компании. Он даже не мог вмешаться в логистику, поскольку именно Баркери занимался этим аспектом.

Четкая ответственность способствовала повышению не только лояльности, но и боеспособности вооруженных сил. Только тогда, когда все люди занимали свои позиции, в которых они были лучшими, эффективность работы достигала максимума. С точки зрения лояльности это было очень важно – чипы работали безотказно, но Цзянь Чэнь все же хотел полагаться на человеческий фактор.

Только эффективная и строго соблюдаемая система могла обеспечить долгосрочную стабильность функционирования организации.

«Я объясню Келвину, что создание сил космической обороны и план межзвездной колонизации космического стартового центра не будут противоречить друг другу», сказал Цзянь Чэнь.

После этого разговора Цзянь Чэнь решил не задерживаться на острове Новой Луны, так как он уже сказал все, что ему было нужно.

Во второй половине дня должна была состояться встреча с представителями Китая. Он должен был вернуться и подготовиться.

В этот день на остров Коро должен был прибыть важный человек.

Лю Сянгуо сказал ему только три слова – семья Йе Цзяннань – и больше ничего.

Семья Йе также была известна в районе Хученя. Цзянь Чэнь слышал о ней, но толком ничего не знал. Они обладали властью и влиянием в районе Цзяннань, но точнее сказать было сложно.

В конце концов, его рост определял его зрение. Когда он стоял достаточно высоко, его способности позволяли ему игнорировать все, на что он смотрел когда-либо раньше.

Дело было в том, что на этот раз Китай отправил главу семьи Йе, старого влиятельного

человека, который уже хотел было уйти в отставку, в попытке добиться его расположения. Семья Йе представляла не только Хучень или Цзяннань, а всю страну.

В конференц-зале здания Будущего Групп Цзян Чэнь встретился с седовласым стариком. Одет он был в простой китайский костюм, но осанка сразу выдавала его. Хотя на вид ему было далеко за шестьдесят, он все же выглядел внушительно.

На полшага позади него стояла молодая красивая женщина с легким макияжем на элегантном лице. Приталенный костюм не мог скрыть ее красивую фигуру. Должно быть, она получила высшее образование, поскольку сквозь очки в черной оправе было видно ее уверенный и даже немного жесткий взгляд. Она выглядела так, что при ней хотелось задержать дыхание.

«Господин Цзян – внушительный человек, молодой, но уже достаточно опытный. Вы – образец для подражания для всех, кто хочет в своей жизни чего-то добиться», улыбнулся Старейшина Йе, не покусившись на комплименты.

«Старейшина Йе льстит мне», Цзян Чэнь скромно пожал плечами, затем посмотрел на женщину позади него. «Представьте?»

«Это моя помощница и внучка», с улыбкой произнес старейшина Йе, представляя девушку, стоящую в полушаге позади него.

Из-за частного характера встречи Китай не выдал гостям Циня никаких документов, свидетельствующих о дипломатическом визите. Вместо этого Лю Сянгуо и одно из крупнейших имен страны уведомили Цзян Чэня о визите отдельно. Старейшина Йе посетил Цзян Чэня по личным причинам, поэтому он не был столь строгим и прямо заявил, что его помощницей была его внучка.

Йе Юньфэй вышла вперед и протянула свою изящную руку.

«Йе Юньфэй, вторая внучка. Господин Цзян Чэнь, рада с вами познакомиться».

Цзян Чэнь дружелюбно улыбнулся и кивнул в ответ.

«Я Цзян Чэнь, бизнесмен».

Йе Юньфэй мягко пожала руку Цзян Чэня и тут же отпустила ее, сразу сделав шаг назад.

Это была только их первая встреча, но Цзян Чэнь чувствовал, что она по какой-то причине была очень холодна к нему. Или, скорее, он ей просто не нравился?

Однако Цзян Чэнь не принял эту мелочь близко к сердцу, потому что эти переговоры могли даже изменить ход мировой войны. Для того, что происходило в этот момент, такие чувства отдельных людей были неважны.

Ни Йе Юньфэй, ни ее бабушка, ни даже важная фигура, которая отправила старого человека к Цзян Чэню на встречу, все были неважны.

Как и сам Цзян Чэнь.